

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Блюхер против Чешской Республики

[Blücher – Czech Republic] (№ 58580/00)

Постановление от 11 января 2005 г. [вынесено II Секцией (в прежнем составе)]

Обстоятельства дела

Заявитель получил в наследство от своего двоюродного брата земельные участки, расположенные на территории Чешской Республики, которые были национализированы государством в период коммунистического правления. В 1992 году он решил воспользоваться своими правами на наследование земельных участков в соответствии с Законом «О собственности на землю» [*the Land Ownership Act*]. Этот Закон гласит, что лица, которые были лишены своей собственности и имели право требовать восстановления в правах собственности, должны были иметь чехословацкое гражданство и проживать на территории страны; в случае смерти лица, которое было лишено своей собственности, наследники этой собственности, отвечающие требованиям наличия гражданства и проживания в стране, могли обращаться к властям с требованием о восстановлении в правах собственности при соблюдении определенных условий, установленных нормами, которые касаются завещательных отказов. В деле заявителя Конституционный суд указал, что требование наличия гражданства, закрепленное в Законе, распространяется и на первоначального владельца собственности. На этом основании административные власти отклонили ходатайство заявителя, указав на отсутствие доказательств того, первоначальный владелец земельных участков имел чехословацкое гражданство. Районный суд счел, что вопрос гражданства первоначального владельца собственности не имел значения для дела. Суд в своем решении исходил из статуса заявителя как наследника собственности и постановил в этой конкретной связи, что заявитель в этом качестве не отвечает правовым условиям, установленным нормами, которые касаются завещательных отказов. Конституционный суд отклонил жалобу заявителя на это решение и мотивировал свое постановление теми же основаниями, как предыдущее постановление. По дальнейшим обращениям заявителя с ходатайствами о восстановлении в правах собственности принимались административные и судебные решения, которые основывались на аналогичных доводах. Конституционный суд подтвердил свои прежние заключения и пришел к выводу, что в соответствии с принципом «никто не может передать другому больше прав, чем он сам имеет» у наследников собственности не может быть больше прав на нее, чем у ее первоначального владельца.

Вопросы права

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции, что касается вопроса о судебном толковании закона. Все суды, которые принимали решения по данному делу, указывали мотивы принятия своих решений с достаточной четкостью, и нет никаких признаков произвола в их позициях по делу. Конституционный суд был вполне правомочен заполнять правовые пробелы, выявленные данным делом, посредством такого толкования норм закона, которое соответствовало Конституции и принимало во внимание дух и цели Закона «О собственности на землю». В этой связи ссылка

Конституционного суда на принцип «никто не может передать другому больше прав, чем он сам имеет» не была нелогичной. Более того, государство выполнило свое обязательство действовать в высшей степени последовательно, чтобы гарантировать правовую определенность. Вопрос о том, применяется ли требование наличия чехословацкого гражданства также в отношении первоначального владельца собственности, был предметом нескольких не противоречащих друг другу постановлений, принимавшихся Конституционным судом, и заявителя никогда не ставили в положение правовой неопределенности в результате того, что Конституционный суд ставил под сомнение свои ранее принятые и окончательные решения.

Вопрос о непроведении слушания в Конституционном суде. Производство по делу в Конституционном суде, которое было ограничено исследованием вопросов конституционности законодательства, не предполагало проведение непосредственного и всестороннего изучения вопроса о гражданских правах заявителя. Непроведение слушания в Конституционном суде было в достаточной мере компенсировано проведением открытых слушаний в районном суде.

Вопрос о бремени доказывания. От заявителя потребовали доказать, что его двоюродный брат, который скончался в 1974 году, имел чехословацкое гражданство, но Европейский Суд не счел, что у заявителя не было никакой возможности представить доказательства этого факта, учитывая среди прочего исторический контекст послевоенного периода и заинтересованность немецкоязычных лиц в утверждении их лояльности чехословацкому государству. Заявитель также не утверждал, что его лишили доступа к соответствующей документации.

Вопрос о справедливости производства по иску о восстановлении в правах собственности. Конвенция никак не ограничивала свободу государств-участников Конвенции определять объем законодательства, которое они могли бы принять по вопросу о восстановлении в правах собственности, и предписывать условия, при которых эти государства восстанавливают имущественные права лиц, некогда лишенных своей собственности. Поэтому в данном случае именно чешским судам, в частности высшему суду страны, надлежало давать толкование законодательства, принятому в период восстановления страны, такому, которое было направлено на заглаживание определенного вреда, причиненного гражданам в прошлом. В настоящем деле суды выполнили роль, которая на них была возложена государством, руководствующимся принципом верховенства права, и, коль скоро их выводы нельзя назвать произвольными, Европейский Суд не может ставить эти выводы под сомнение.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что требования пункта 1 Статьи 6 Конвенции по делу нарушены не были (принято единогласно).